

Шань Шэнъян сидел в такси, сжимая в руке лист с результатами УЗИ, и прокручивал в голове недавний разговор с врачом.

— Доктор, я не хочу оставлять ребенка.

— Вы не хотите еще раз всё обдумать?

— Пожалуйста, запишите меня на операцию.

— ...Хорошо.

Шань Шэнъян очнулся от своих мыслей, его взгляд был полон решимости. Этот ребенок — ошибка, ошибка, которой не суждено было появиться на свет.

Вернувшись домой, Шань Шэнъян толкнул дверь. Рун И, которого он не видел целую неделю, сидел на диване и разговаривал по телефону.

— Когда именно? Хорошо, я приеду за тобой, — в голосе Рун И проскользнули мягкие нотки.

Взгляд Шань Шэнъяна похолодел. В этом мире был лишь один человек, способный заставить Рун И стать таким мягким — И Лань, его друг детства.

Услышав скрип двери, Рун И поднял холодные глаза, мельком взглянул на Шань Шэнъяна и произнес в трубку:

— Хорошо, до связи.

Хотя Шань Шэнъян всей душой не хотел видеть Рун И, он все же подошел к нему и сел напротив.

— Подпиши, — Шань Шэнъян положил перед ним соглашение о разводе.

Год назад он, полный надежд, вышел замуж за Рун И, полагая, что обрел самую прекрасную любовь на свете. Но месяц назад, столкнувшись с крахом семьи, он осознал, что все это было лишь его несбыточной мечтой. Из-за обмана Рун И семейная компания была уничтожена, а родители один за другим оказались за решеткой.

Весь этот месяц он словно жил в аду, дни тянулись в тумане, а в голове царил хаос. Однако, узнав о беременности, он вдруг почувствовал, как сознание прояснилось. Этот месяц невыносимых страданий окончательно выжег его любовь к Рун И, поэтому теперь ни этот брак, ни ребенок, растущий внутри, не имели права на существование.

Рун И бросил взгляд на заголовок Соглашение о разводе, и его глаза помрачнели.

— Хочешь развестись?

— А что еще остается? Наш брак существует лишь на бумаге. Раз уж ты получил то, что хотел, давай разойдемся мирно, — ответил Шань Шэнъян.

— Даже не надейся, — голос Рун И звучал ледяным тоном, не оставляя места для переговоров.

Шань Шэнъян ожидал, что Рун И легко согласится, но никак не предполагал отказа.

— Что ты имеешь в виду? — в глазах Шань Шэнъяна вспыхнула ненависть. — Моя семья уже разрушена тобой, разве этого недостаточно?

— Достаточно? — от этих слов лицо Рун И исказилось, став свирепым, словно у хищного волка, готового в любую секунду вцепиться в горло. — Твои родители еще живы в тюрьме, твоя сестра еще жива в больнице, а ваша семья Шань все еще должна мне жизнь. Как этого может быть достаточно?

Рун И холодно усмехнулся:

— Или ты уже приготовил кого-то другого, чтобы расплатиться своей жизнью?

Шань Шэнъян сжал кулаки, плотно сжав губы. Он не сводил глаз с Рун И, подавляя в себе гнев. Все, что произошло между ними, было следствием старых обид прошлого поколения. Рун И утверждал, что его родители виновны в смерти его матери. Шань Шэнъян узнал об этом лишь месяц назад, как и о том, что Рун И с самого начала приближался к нему только ради мести.

Видя, что Шань Шэнъян молчит, Рун И заговорил снова, в его голосе сквозила болезненная одержимость:

— Хочешь развестись, избавиться от меня и зажить спокойной жизнью? Даже не мечтай. Все вы, вся ваша семья, должны жить в мучениях, чтобы искупить грехи перед моей матерью!

Сказав это, Рун И резко поднялся с дивана и широкими шагами направился к выходу. Громкий хлопок двери эхом разнесся по пустой гостиной, погружая дом в мертвую тишину.

Шань Шэнъян надеялся, что сможет легко освободиться от Рун И, но результат оказался совсем иным. Он посмотрел на наспех составленное соглашение о разводе и на мгновение почувствовал, что ситуация зашла в тупик.

<http://bllate.org/book/18691/1806286>